

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

306-е заседание • 27 мая 1948 года

№ 75

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста шестое заседание

	Стр.
86. Предварительная повестка дня	1
87. Утверждение повестки дня	1
88. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ТРИСТА ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 27 мая 1948 года
в 2 ч. 30 м. дня в Лейк Соксесс, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ
(Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

86. Предварительная повестка дня
(документ S/Agenda 306)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

87. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

88. Продолжение обсуждения
палестинского вопроса

По приглашению Председателя представители Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ирака Н. Эль-Азиль, представитель Ливана Ч. Малик, представитель Высшего арабского комитета Джамаля Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Единственное, имеющееся у меня к началу этого заседания сообщение Совету — это письмо представителя Еврейского агентства для Палестины на имя Председателя Совета Безопасности. Вот текст этого письма:

«Имею честь сослаться на посланную от вашего имени каблогамму от 22 мая, извещающую, что Совет Безопасности просит наши власти оказывать Комиссии по перемирию всяческое содействие, которого она еще не получила и, в частности, назначить чинов для связи, которые находились бы в распоряжении Комиссии для передачи адресованных нам сообщений.

Из только что полученного мною ответа министра иностранных дел временного правитель-

ства Израиля г-на Шертока ясно видно, что могло возникнуть недоразумение, которое мы, к счастью, в состоянии рассеять.

Вот главные выдержки из каблогаммы г-на Шертока:

«Еврейское агентство непрерывно поддерживало самую тесную связь с Комиссией, несмотря на опасность, которой подвергались его представители. Так, например, 15 мая, по просьбе Комиссии по перемирию, майор Вивиян Герцог, еврейский офицер для связи, в течение двадцати четырех часов ждал во французском консульстве — в то время штабквартире Комиссии — арабского офицера для связи, для того чтобы обсудить вопрос о прекращении огня в Иерусалиме. Арабский представитель не явился. В течение этого времени консульство подвергалось сильному артиллерийскому обстрелу со стороны арабов; трое из членов группы майора Герцога, включая его шофера, были ранены. По окончании этого бесплодного ожидания майору Герцогу пришлось ползком пробираться в безопасное место. При таких обстоятельствах, я почти-тельно должен заявить, что всякие упреки по нашему адресу не заслужены.

В настоящее время майор Герцог откомандирован, и на него возложены важные военные обязанности. Д-р Лео Кон и г-н Волтер Эйтан поддерживают, однако, постоянную связь с Комиссией по перемирию в связи с вопросами о Иерусалиме. Иерусалим, однако, с 15 мая перестал быть столицей страны и фактически изолирован вследствие арабских бомбардировок. С военной точки зрения, дорога из Тель-Авива и Иерусалим находится в наших руках, но она подвергается постоянным нападениям арабов. Поэтому мы пользуемся ею только для военных операций.

В настоящее время местопребывание временного правительства Израиля находится в Тель-Авиве, где правительственные власти будут рады поддерживать связь с Комиссией по перемирию или с любым другим органом Организации Объединенных Наций».

Я буду весьма признателен, если вы соблаговолите довести эти обстоятельства до сведения Совета Безопасности.

Обрей С. ЭБАН.
и д. представителя временного
правительства Израиля».

Я должен добавить к этому сообщению краткую информацию, полученную от французского консула в Иерусалиме, согласно которой араб-

ская артиллерия продолжает бомбардировку Нового Города, и продолжается атака на еврейскую часть Старого Города; в других участках Иерусалима позиции не подверглись, повидимому, изменениям.

Вчера вечером мы заслушали сообщение представителя Ирака [документ S/792], которое является ответом на положения резолюции Совета Безопасности [документ S/723]. Было бы полезным, мне кажется, если бы представители арабских государств и, в частности, представитель Ирака дали нам некоторые разъяснения относительно точного смысла этого ответа. Я хотел бы, чтобы они представили нам эти разъяснения, если для них это представляется возможным.

Н. ЭЛЬ-АЗИЛЬ (Ирак) (*говорит по-английски*): По моему мнению, представленное мною заявление совершенно ясно, за исключением, возможно, последнего параграфа, который может потребовать двух или трех слов в пояснение. С разрешения Председателя, я оглашу этот параграф:

«В заключение, я получил инструкции заявить от имени всех арабских государств, что они стремятся к восстановлению мира в Палестине и готовы сотрудничать для достижения этой цели с Советом Безопасности; они считают, что положения резолюции Совета от 17 апреля должны соблюдаться, но с тем чтобы прекращение огня не было только перерывом для подготовки к более ожесточенным сражениям. В настоящей своей форме прекращение огня не дает ни палестинским арабам, ни соседним арабским государствам гарантии той безопасности, к которой они стремятся. Тем не менее, желая сотрудничать с Советом Безопасности в его стремлении к достижению справедливого решения и длительного мира, я уполномочен довести до вашего сведения, что Политический комитет Арабской лиги готов рассмотреть в течение сорока восьми часов любое предложение, сделанное Советом Безопасности в направлении разрешения палестинской проблемы». [305-е заседание].

Политический комитет Арабской лиги состоит обычно из министров иностранных дел арабских государств, и поэтому упоминаемый в документе сорокаосьмичасовой срок содержит в себе, как я понимаю, указание на то, что министры иностранных дел будут оставаться в Аммане в ожидании предложений Совета Безопасности.

Я думаю, что мне больше нечего добавить к уже сказанному, за исключением того, что, как мне кажется, это пояснение совершенно разъясняет положение.

Ф. ЭЛЬ-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я постараюсь удовлетворить просьбу Председателя о некоторых разъяснениях относительно заявления, сделанного вчера от имени арабских государств. Однако, сначала я хотел бы прочесть Совету Безопасности полученную мною вчера от премьер-министра Египта Нокраша-паши каблогамму:

«Два сиониста были задержаны вблизи египетского военного лагеря около Газы. На допросе они показали, что они получили приказание от офицера, по имени Моше, коменданта поселения Дорот, заразить бациллами брюшного тифа и дизентерии питьевую воду, употребляемую египетскими войсками. Они дали по этому поводу письменное показание. Они заявили, что они заразили колодезь к северу от Газы микробами. Употребляемая для этого фляжка была найдена на одном из задержанных, в то время как другой сознался в том, что он бросил целую бутылку этих микробов в воду».

Несколько дней тому назад я получил письмо, которое показалось мне тогда совершенно бессмысленным. Но так как оно как-то связывается с этой каблогаммой, я приведу сейчас из него несколько выдержек. Письмо подписано евреем, по имени Франк И. Хоган. Г-н Хоган в этом письме утверждает, что библейские предсказания подтверждают его собственные заявления. Он пишет:

«Она (Библия) предсказывает также, что египтяне погибнут от мора. Почему же нам сейчас не воспользоваться современной техникой бактериологической войны и не сеять с аэропланов эти смертоносные микробы по Египту и окружающим арабским странам и таким образом скопить эти народы, прежде чем они двинутся на нас?»

В другом абзаце г-н Хоган говорит:

«В Библии также предсказано, что языческие цари иноплемennых будут убиты. Это, вероятно, относится к Абдулле Бен-Хашмонеа, потому что позорной памяти Ирода, покорителя рода Иуды Маккавея».

Это неправда: Библия ничего подобного не предсказывает.

Вот еще одно заявление из этого письма:

«Язычники, под которыми подразумеваются современные арабы (как христианского, так и мусульманского вероисповедания), будут превращены в пыль правой рукой Иуды Израильского, царственного имя которому — Яков, сын Исаака...

Также предсказано, что сприйцы и египтяне будут взяты в плен или обращены в рабство. Библия также предсказывает вторжение в Палестину через Газу и через Иерихон».

Мне кажется, что Совету Безопасности следовало бы принять к сведению только что приведенную мною телеграмму, обращая особое внимание на бактериологическую войну, и получить необходимую информацию по этому вопросу.

Теперь мне хотелось бы сделать некоторые пояснения относительно заявления, сделанного вчера представителем Ирака. Совету Безопасности могло бы оказаться полезным ознакомиться с теми положениями, которые вытекают из некоторых пунктов этого заявления.

Во-первых, из этого заявления можно усмотреть, что арабы не отвергли приказа о прекращении огня в Палестине. Наоборот, они выразили свою готовность приступить к переговорам

относительно справедливого решения этого вопроса. Арабские государства подтвердили, что они готовы прекратить огонь на основании положений резолюции, принятой Советом Безопасности 17 апреля 1948 г. [документ S/723]. Они были готовы согласиться на перемирие на условиях, указанных Советом Безопасности. Британским верховным комиссаром были посланы Совету Безопасности сообщения от арабских государств и от Высшего арабского комитета. Получив сообщения от моего собственного правительства и от других арабских государств, я на заседании Совета Безопасности ясно заявил, что арабские государства готовы согласиться на перемирие. [282-е заседание]. Об этом я заявил в Первом комитете второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи и на одном из пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи.

В своей резолюции Совет Безопасности представил арабам и евреям известные условия для заключения перемирия. Арабы согласились на все эти условия. Одним из самых главных условий было прекращение всякой политической деятельности. На этом основании, как это было сказано в представленном вчера арабскими государствами заявлении, арабы воздержались от прекращения мандата от провозглашения арабского государства или палестинского государства в Палестине. Арабы воздержались от этого шага в соответствии с принятой Советом Безопасности резолюцией, евреи же сделали этот шаг и провозгласили свое государство одну минуту спустя после окончания мандата. Представитель Ирака указал вчера от имени арабских государств, что арабы соблюдают положения резолюции Совета Безопасности, согласно которым они должны были воздерживаться от какой бы то ни было политической деятельности.

Это условие, оговоренное в резолюции Совета Безопасности, было подтверждено в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 14 мая 1948 г.¹ Первая часть этой резолюции гласит:

«Генеральная Ассамблея... решительно подтверждает свою поддержку усилий Совета Безопасности, направленных к обеспечению заключения перемирия в Палестине, и призывает все правительства, организации и всех отдельных лиц к сотрудничеству в целях осуществления такого перемирия».

Вот то перемирие, которое предложено Советом Безопасности и которое запрещает предпринимать какие бы то ни было меры политического характера. Существовало также соглашение, и делегацией Соединенных Штатов был составлен и поддерживался ряд статей, согласно которым не может быть провозглашено образование какого-либо государства ни во всей Палестине, ни в какой-либо части ее, и не должны были приниматься никакие требования или просьбы о признании таких государств. Эти условия были предложены арабам, которые, согласившись на них, воздержались от принятия каких-либо

шагов к их нарушению. Почему же евреи не поступили так же? В этом заключается одно из тех основных положений, на которые я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности; оно содержится в ответе, данном вчера арабскими государствами.

Третье из этих положений, на которое я хотел бы обратить внимание, состоит в том, что Святыне Места в Палестине не находятся в опасности. Святыне Места Палестины одинаково священы для арабов, для евреев, для магометан и для христиан, и арабы придают им большее значение, чем кто-либо в мире. Если Святыне Места атакуются в настоящее время, то это потому, что евреи пользуются ими как укреплениями и сконцентрировались в некоторых из них.

Есть еще одно обстоятельство, на которое я хотел бы обратить внимание и которое состоит в том, что, по мнению арабских государств, Совет Безопасности мог бы в ближайшем будущем принять меры для разрешения палестинской проблемы. Дело не только в прекращении огня; нам надлежит прийти к какому-то окончательному решению. Прекращение огня не имеет теперь никакого значения для арабов, но оно означает все для евреев; оно позволит им утвердиться на занятой ими позиции и осуществить на деле создание того государства, которое они провозгласили согласно рекомендациям Генеральной Ассамблеи от прошлого ноября², которые, как я уже сказал, арабами не были приняты.

Если новая резолюция Генеральной Ассамблеи о прекращении огня должна означать безоговорочное прекращение огня, тогда арабы не могли бы, конечно, ее принять, но они принимают приказ об условном прекращении огня, утвержденный Советом Безопасности 17 апреля, и они все еще его придерживаются. Они обращаются с просьбой к Совету Безопасности принять меры, направленные к осуществлению условного прекращения огня, которое, согласно их заявлению, они готовы выполнить.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Я вынужден сказать, хотя и с большой неохотой, несколько слов по поводу странного заявления представителя Сирии относительно отравления колодезей. Египетское правительство и правительство Сирии решили теперь вступить на путь самой низкой традиции средневековой антисемитской агитации.

Мы уверены, что Совет Безопасности не пожелает стать местом провозглашения, со слов д-ра Гебельса, выдержек из *Протокола сионистских мудрецов*. Мы надеемся, что для Совета Безопасности представляют интерес не эти омерзительные выпады, но реальные факты, бомбы и гранаты, падающие в настоящее время на Иерусалим и на Тель-Авив.

Во второй части своего выступления представитель Сирии сделал ссылку на резолюцию о перемирии, принятую Советом Безопасности

¹ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

² Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, резолюция 181(II).

17 апреля. Представитель Сирии неправильно процитировал эту резолюцию, опустив самые главные и действенные положения ее. Совет Безопасности никогда не принимал резолюции, призывающей к тому, чтобы воздерживаться от политической деятельности. Советом Безопасности была принята резолюция, призывающая к воздержанию от политической деятельности до тех пор, и только до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не перестанет обсуждать вопрос о будущем правительстве Палестины.

И путем указания на этот определенный промежуток времени, Совет Безопасности определенно дал понять, что никакого прекращения действий не предвиделось по истечении этого срока. Другими словами, нет никакой принятой Советом Безопасности резолюции, которой бы противоречил в какой-либо мере факт провозглашения 15 мая евреями Палестины своего государства.

В полном соответствии с этим необычайным заявлением была его заключительная часть, согласно которой Святые Места не находятся в опасности, хотя как раз в это время бомбы и снаряды густо ложатся вокруг этих самых Мест.

Итак, прежде всего, мы имеем антисемитскую клевету; во-вторых, искажение резолюции Совета Безопасности; и в-третьих, утверждение, что Святые Места находятся в безопасности, утверждение, которое противоречит имеющейся у нас информации и тем само себя опровергает.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Создается довольно странное положение. Еще 17 мая американская делегация внесла резолюцию [*документ S/749*], в которой, между прочим, предусматривалось приостановление военных действий на 36 часов. Только 22 мая эта резолюция [*документ S/773*] была принята [*302-е заседание*]. Понадобилось много дней, чтобы обсудить эту резолюцию и принять решение о прекращении военных действий на протяжении 36 часов.

Тридцать шесть часов истекло; военные действия не были прекращены. Снова был дан срок — на этот раз — 48 часов, и снова та же картина. Сегодня 27 мая, прошло десять суток, а Совет Безопасности и сегодня в том же положении, в каком он был 17 мая.

Что может сделать сегодня Совет Безопасности? Он только может опять зафиксировать то положение, которое он зафиксировал еще 17 мая, а именно, что в Палестине происходит вооруженная борьба в результате незаконного вторжения ряда государств на территорию Палестины, которая не является частью ни одного из этих государств, пославших туда свои вооруженные силы. То, что было 17 числа, имеется и сейчас, с той только разницей, что сегодня мы можем насчитать больше жертв, больше разрушений, чем 17 мая.

Создается довольно странное положение, что не Совет Безопасности диктует линию поведения странам, незаконно пославшим свои вооруженные силы на территорию другого государства, не Совет диктует свои условия в отношении вре-

мени прекращения военных действий, а нам навязывают эту линию и эти условия те страны, которые послали свои вооруженные силы. Сначала они потребовали 48 часов, вчера мы слышали новую нотку: «Еще 48 часов», по всей вероятности, эти 48 часов будут повторяться много раз.

Происходит определенная игра. За стремлением добиться оттяжки, которой все время добиваются с успехом, скрываются и скрывались определенные военные и политические расчеты, которые заключались в том, чтобы, прикрываясь фактором времени, достигнуть определенных политических и военных целей. Происходит взаимное истребление арабов и евреев. С каждым днем конфликта все больше и больше истребляется евреев и арабов. Я хотел бы отметить, что в этом оказывается гибельность политики некоторых кругов ряда арабских государств, которые на деле защищают не национальные интересы арабского народа, а имперские интересы Великобритании, которые, конечно, не имеют ничего общего с интересами народов арабского Востока.

Правительство Великобритании заявляет, что оно может прекратить свое участие в военных действиях — я подчеркиваю: *свое участие в военных действиях*, потому что фактически оно участвует в военных действиях против еврейского государства, — что оно может прекратить снабжение деньгами, оружием, офицерами и пр. и пр. арабов, вооруженные силы которых сейчас вторглись на территорию Палестины, только в том случае, если будет принято соответствующее решение Организацией Объединенных Наций; должно быть, имеется в виду решение Совета Безопасности, осуждающее действия арабов.

Но ведь в Совете Безопасности роль Англии не пассивная; представитель английского правительства в Совете Безопасности не является посторонним наблюдателем, а проявляет исключительную активность, чтобы не допустить такого решения Совета Безопасности. И представитель Великобритании имеет много возможностей, чтобы затормозить решение, если будет решаться окончательно этот вопрос или, по крайней мере, повлиять на дальнейшую оттяжку или даже на срыв решения этого вопроса.

Трудно понять такую политику английского правительства. С одной стороны, делается все возможное, чтобы не допустить принятия Советом Безопасности решения, осуждающего действия вооруженных сил, вторгшихся на территорию Палестины, а, с другой стороны, делается оговорка, что если бы имело место такое осуждение, то Великобритания прекратила бы свою помощь вооруженным силам, вторгшимся на территорию Палестины. Довольно странная политика. Раздаются голоса, что следует выждать результатов переговоров по палестинскому вопросу, которые будто бы ведутся сейчас между английским и американским правительствами. Но ведь все это уже тянется длительное время. У нас нет уверенности в том, что эти переговоры скоро увенчаются успехом, не говоря о том, каковы будут успехи этих переговоров. Но

одно — несомненно: что в это время происходит взаимное истребление как евреев, так и арабов. Может быть, делаются попытки какого-то нового сговора за счет еврейского и арабского народов. Совет Безопасности не может выжидать, Совет Безопасности должен принять определенные меры, чтобы положить конец происходящей вооруженной борьбе в Палестине.

Вызывает недоумение еще и тот факт, что американские средства, материалы и прочее идут через посредство Англии на помощь вооруженным силам, вторгшимся на территорию Палестины и ведущим войну против государства Израиля. Я повторяю — этот факт вызывает недоумение, и он отмечается всей мировой прессой, в том числе и прессой Соединенных Штатов. Мне кажется, что Совету Безопасности нужно покончить с пассивным отношением к происходящим в Палестине событиям. Необходимо принять более энергичные и более реальные меры. Сейчас очевидно, что принятое решение о прекращении на протяжении 36 часов вооруженной борьбы, происходящей в Палестине, — а потом этот срок был продлен еще на 48 часов — оказалось несостоятельным; это решение не принято одной из сторон. Сейчас Совету Безопасности нет возможности уклониться от принятия следующего более эффективного решения, которое может содействовать ликвидации того тяжелого положения, которое сложилось сейчас в Палестине.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (*говорит по-английски*): С короткими перерывами, на протяжении свыше тринадцати столетий семь арабских государств, входящих в Арабскую лигу, были связаны с Палестиной узами расы, национальности, языка и традиции. На протяжении этих тринадцати столетий современные арабские государства и Палестина находились в пределах одной и той же границы, существовали под одним правительством и имели одни и те же общие интересы.

На протяжении этого долгого периода арабы, в своем единстве, разделяли одни и те же превратности судьбы и делили сообща свой насущный хлеб. Путешественники из Египта приходили через Палестину в Ирак на востоке и из Сирии через Палестину в Йемен на юге, не испытывая при этом задержек в таможенных или паспортных контрольных пунктах. Палестина и семь государств Арабской лиги действительно были связаны друг с другом всеми теми узами, которые необходимы для создания единого народа единой нации.

Тридцать лет тому назад, в результате империалистических устремлений была сделана попытка разделить одну страну на несколько территорий и таким образом отделить друг от друга членов одной семьи при помощи искусственных границ, создаваемых там, где в действительности не существует никаких границ, и образовать несколько отдельных народов из одного народа, несмотря на отсутствие каких бы то ни было расовых, социальных или физических различий. Это географическое, этническое и традиционное единство стольких стран, пережившее столько

превратностей истории, не может быть и не будет сведено на-нет заявлением, продиктованным соображениями политического оппортунизма или враждебным этому единству движением, имеющим за собой лишь двадцатипятилетнюю давность.

Ни логика, ни здравый смысл, ни соображения или требования политики не могут превратить сирийского, трансйорданского или Йеменского араба в незванного гостя, агрессора или захватчика, когда он вступает на ту территорию, которая сегодня называется Палестиной. Жители Ирака, Ливана или Египта находятся в Палестине по праву, создавшемуся на основе столь многих столетий общего местожительства, общего правительства и общей судьбы, в хорошие или тяжелые времена, и право это не может ни по каким правовым или моральным концепциям быть устранено в силу притязаний только тридцатилетней давности. Совершенно бессмысленно говорить об этих арабах как незванных гостях, агрессорах или захватчиках, с какой бы целью или при каких условиях они бы ни приходили в Палестину.

Но было бы уже чистой насмешкой утверждать, что евреи, во всем, кроме религии, отличающиеся от местного населения, могут как будто по праву мигрировать в Палестину из различных стран, находящихся за тысячи миль. Если мы примем положение, высказанное вчера еврейским представителем, по которому русский, румын, поляк или француз еврейского вероисповедания может по праву мигрировать из стран, находящихся за тысячи миль, а арабы, которые переходят воображаемую границу, пройдя только несколько миль, являются захватчиками и агрессорами, тогда, я думаю, мы примем положение, которое было бы более уместно в оперетке, чем в работах столь высокого и важного учреждения, каким является Совет Безопасности.

За последние тридцать лет арабам Палестины были навязаны силой британского оружия иммигранты-евреи различных национальностей, которые образовали таким образом бунтарское меньшинство, утверждающее в настоящее время, что оно имеет право отделиться, чтобы вооруженной силой учредить еврейское государство в пределах нашей страны. В таком случае мы не видим никаких оснований морального или правового характера, которые препятствовали бы арабскому туземному населению Палестины остановить эту явную агрессию силой оружия, полученного не от созданного ими правительства, но от своих кровных братьев, своих соседей, людей, разделяющих с ними общие интересы.

Еще в 1921 году незначительное еврейское меньшинство в Палестине начало создавать еврейскую подпольную армию под названием Хагана, и это делалось под покровительством английского правительства, которое дало ей свое полное благословение. В течение последней четверти века, пока арабы были заняты борьбой за освобождение от британского владычества, эта армия набиралась сил и росла под защитой британских штыков. Учреждение складов ору-

жия для Хаганы было разрешено во всех еврейских колониях с ведома государства-мандатария и при его поощрении. Начиная с этого года в ряде случаев было совершенно случайно обнаружено, что огромное количество оружия и огнестрельных припасов ввозилось для сил Хаганы. Еврейское агентство обращало особенное внимание на то, чтобы большинство еврейских иммигрантов состояло из молодых людей, хорошо обученных методам регулярной и партизанской войны, готовых вступить в ряды подпольных сил Хаганы. Еврейская система образования в Палестине, которая всецело была оставлена в руках Еврейского агентства, сделала обязательным для студентов обоего пола отбытие одногодней военной подготовки, прежде чем им выдавался аттестат. На глазах своих правительств и во многих случаях пользуясь их поощрением и поддержкой, евреи Европы и Америки обучали молодых евреев, приобретали громадное количество оружия и собирали огромные суммы денег для пересылки их в Палестину с целью усиления организации Хагана, которая была сформирована для захвата Палестины и изгнания из нее туземного арабского населения.

С другой стороны, государство-мандатарий проводило строгие и жестокие меры для удупления арабского общественного мнения и для предотвращения подготовки арабов к самозащите. Известные приказы о круговой поруке и о предупреждении преступлений, которые применялись в арабских поселениях в широком масштабе, для того чтобы налагать штрафы в форме оружия и огнестрельных припасов. Были опубликованы чрезвычайные распоряжения, вследствие которых многие арабы подверглись пожизненному тюремному заключению или даже казни за обладание винтовкой или даже только патроном.

Во время последней войны, когда евреи получали обучение и вооружались государством-мандатарием с головы до ног, арабские города и села подвергались обыскам почти в каждом доме в поисках оружия и огнестрельных припасов.

С самого начала система образования арабов была взята в свои руки государством-мандатарием и до конца оставалась под его суровым контролем. Выражение националистических чувств незаметно подавлялось и определенно не пользовалось поддержкой, а о военном обучении вообще не возникало вопроса.

За последние двенадцать лет, за которые, судя по еврейским и британским подсчетам, силы Хаганы возросли до 70 000, почти что все арабские лидеры оказались или в изгнании за пределами Палестины или содержались в концентрационных лагерях и тюрьмах Палестины. Таким образом, рядовые арабы были представлены сами себе, без оружия, без руководителей, терроризированные и поставленные лицом к лицу с Еврейским агентством, которое само государство-мандатарий определило как государство внутри государства, поддерживаемое хорошо вооруженной и хорошо обученной армией.

В такой обстановке сионистское движение впервые стало шумно требовать создания еврейского государства, требование которое категорически отвергалось предыдущими лидерами сионизма, утверждавшими, что это никогда не входило в программу сионистского движения.

Встретившись лицом к лицу с таким явно угрожающим положением, когда еврейское меньшинство, при поддержке многомиллионного мирового еврейства и подпольной армии, решило навязать свою волю большинству, миллионное туземное арабское население в Палестине было вынуждено, очевидно, искать помощи у своих соотечественников в соседних арабских территориях. И вполне естественно, что их собратья по крови, национальности и интересам ответили на их призыв о помощи против возрастающей опасности, которая ставила под угрозу также их собственные территории.

Ввиду серьезности положения, создавшегося в Палестине после объявления в ноябре прошлого года рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. и ввиду отказа всех заинтересованных сторон. за исключением сионистов, но включая Совет Безопасности, принять эти рекомендации или взяться за их принудительное осуществление, правительство Соединенных Штатов, в первую голову ответственное за принятие данной рекомендации под своим незаконным давлением, потребовало созыва специальной сессии Ассамблеи для дальнейшего рассмотрения вопроса о будущем правительстве Палестины.

В качестве предварительной меры делегация Соединенных Штатов предложила заключение перемирия в Палестине впредь до обсуждения этой проблемы. Условия этого перемирия в том виде, в котором они были предложены делегацией Соединенных Штатов, были приняты с незначительными изменениями Советом Безопасности на заседании 17 апреля [283-е заседание]. Арабские государства и Высший арабский комитет также приняли в основном эти условия перемирия. Еврейское агентство их отвергло и заявило о своей решимости навязать свою волю в вопросе учреждения еврейского государства по прекращении мандата—мера, определенно запрещенная в условиях перемирия. Соединенные Штаты, выдвинувшие идею перемирия, в то время не ссылались на положения статьи 39 Устава и не выступали против тех государств, которые поддерживали Агентство в его стремлении отклонить перемирие. Когда же впоследствии еврейские вооруженные силы, угрожая ужасами резни и полного уничтожения, начали вытеснять туземное арабское население из тех районов, на которые евреи имели притязания, Соединенные Штаты не сочли необходимым рассматривать возможности применения против евреев ни VI, ни VII главы Устава, как они предлагают теперь применить их к арабам, которые были приглашены большинством народа Палестины, чтобы положить конец этой вопиющей несправедливости.

И хотя резолюция от 17 апреля о перемирии оставалась в силе, правительство Соединенных Штатов стало вносить на рассмотрение второй

специальной сессии Генеральной Ассамблеи одно за другим ряд предложений, основанных на тех же условиях перемирия, какие все были категорически отвергнуты Еврейским агентством, так как эти условия находились в противоречии с стремлением Агентства учредить по прекращении мандата свое еврейское государство. Как раз когда Ассамблея собиралась голосовать в пользу американского предложения о перемирии и в пользу мирного посредничества, имеющего целью окончательное соглашение, правительство Соединенных Штатов с совершенно необъяснимой внезапностью, которая поразила самих делегатов Соединенных Штатов больше чем кого-либо другого, сорвало своим признанием еврейского государства уже принятые предложения о посредничестве и о перемирии.

И здесь опять ничего не говорилось о статье 25 Устава. Политика Соединенных Штатов приняла, таким образом, противоположный курс и взяла направление на применение самых строгих положений Устава для подавления попыток арабов к самозащите. Не получив большинства голосов в Совете Безопасности, правительство Соединенных Штатов смогло, однако, провести призыв к безусловному прекращению огня, которое должно быть осуществлено в определенный, весьма непродолжительный срок.

Для организации сионистов, провозгласившей свое государство в Палестине и занявшей почти всю территорию, на которую она претендовала, это было самым желательным предложением, так как оно давало ей возможность укрепить занятые ею позиции и заложить основу государства, существование которого она провозгласила. Фактически, прекращение огня было бы для сионистов той единственной мерой, которая необходима им для закрепления за собой всего того, чего они добивались. Но в каком положении, с другой стороны, оказались бы арабы при наличии этого безусловного прекращения огня, предложенного и поддержанного тем же самым правительством, которое первым признало еврейское государство и которое пытается теперь поставить его на ноги, предоставляя ему крупные займы для закупки вооружения? Согласившись на это, арабы позволили бы вступить в Палестину большому количеству обладающих военной подготовкой евреев, которые только и ждали того момента, когда они смогут наброситься на Палестину из различных портов Европы и Америки для осуществления еврейской мечты не только в самой Палестине, но и за ее пределами. Вместе с тем арабы допустили бы ввоз через контролируемые евреями порты большого количества оружия и снаряжения, которое будет использовано для истребления палестинских арабов. Они согласились бы на существующие ужасные условия жизни четверти миллиона арабов, главным образом женщин и детей, которые были изгнаны из своих очагов, разграбленных или разрушенных еврейскими террористическими бандами.

Прекращение огня сделало бы положение сторон настолько неравным, что было бы совершенно бессмысленным для арабов принять

его безоговорочно. В этом предложении безусловного прекращения огня кроется вопиющая несправедливость, и потому внесение такой рекомендации, а тем более принятие ее, означало бы измену принципам справедливости. Арабы не хотят предавать самих себя и потому отказываются принять это предложение.

В конце концов, наша позиция — не агрессивная, а оборонительная. Наши требования законны, а не произвольны. Мы стоим за демократию, которая заключается в господстве большинства. За это мы стоим и за это мы готовы умереть. При этом, однако, мы не отказываем палестинскому меньшинству в его полных правах согласно как Уставу Организации Объединенных Наций, так и принципам демократии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я не предполагаю прерывать наших прений, но прежде чем мы перейдем к дальнейшему обсуждению вопроса, мне хотелось бы попросить членов Совета Безопасности дать мне несколько минут на то, чтобы вернуться к телеграмме Комиссии по перемирию, которая содержится в розданном нам документе S/778.

В этой телеграмме Комиссия по перемирию выразила свою готовность держать нас в курсе событий ежедневными докладами, как я ее об этом и просил. Комиссия извещает также Совет Безопасности, что ей требуются военные советники, способные координировать и, главным образом, проверять, по мере возможности, сведения, доходящие до нее из самых различных источников.

Представляется, повидимому, существенным, чтобы эти офицеры были до известной степени знакомы с жизнью арабов. В настоящий момент достаточно, вероятно, трех офицеров. Что касается их ранга, то желательно, повидимому, иметь одного подполковника и двух майоров. Принимая во внимание общественное мнение, лучше было бы воздержаться от назначения британских офицеров.

Очевидно, что Секретариат не может сам предоставлять офицеров и может, естественно, сделать это только с предварительного согласия соответствующих правительств этих офицеров.

Принимая во внимание важность для нас того, чтобы Комиссия по перемирию получала необходимую информацию и передавала ее нам, и учитывая то обстоятельство, что эта Комиссия является нашим единственным аппаратом на месте, при помощи которого, до прибытия туда Посредника, мы можем чего-нибудь добиться, я думаю, что самым простым было бы пойти навстречу ее пожеланиям в этом вопросе. Мне кажется, что скорее всего мы могли бы это сделать, если бы Совет поручил мне запросить три государства, представленные в Комиссии по перемирию, не пожелает ли каждое из них назначить одного офицера для выполнения обязанностей, предусматриваемых Комиссией.

Я не знаю, каков будет ответ моего правительства на этот вопрос, и я не имею права

принимать на себя сейчас какие-либо обязательства от его имени. Я вношу это предложение в качестве Председателя Совета Безопасности. Однако, поскольку это меня касается, я буду настаивать на этом перед своим правительством, и если мои коллеги Соединенных Штатов и Бельгии, со своей стороны, сочтут целесообразным войти с таким же представлением к своим собственным правительствам, то это, мне кажется, было бы самым быстрым способом ответить на просьбу Комиссии по перемирию. Я предлагаю этот вопрос на ваше рассмотрение.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: В настоящее время отношение Соединенных Штатов к палестинскому вопросу остается таким же, каким оно было 17 мая, когда они внесли свой проект резолюции [документ S/749], в котором содержалось заключение Совета Безопасности о том, что налицо имеется угроза миру и нарушение мира. Совершенно верно, что Соединенные Штаты были согласны с внесенной к этой резолюции поправкой, которая ссылалась на главу VI Устава. Соединенные Штаты поступили так в надежде на то, что это приведет к прекращению огня, так как даже эта поправка основывалась на необходимой предпосылке всякой удачной попытки достигнуть окончательного разрешения этой политической проблемы, а именно, на предпосылке мира.

Мы поддерживали поправку, ссылающуюся на главу VI, но она не была принята. Война продолжается, хотя предельный срок и истек. Не только это, но и последствия этой борьбы враждующих сторон таковы, что уже нет никакой надежды на их добровольные усилия к миру, а наоборот, создается определенное впечатление, что их целью является нечто иное и, во всяком случае, — не мир.

Я не осуждаю членов Совета Безопасности за их отношение к проекту резолюции, представленному Соединенными Штатами. Кто может быть всегда прав? Кто может всегда надеяться на поддержку со стороны своих коллег в Совете? Мы могли занять неправильную позицию. Мы, однако, не думаем этого. На основании прошлого опыта как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности в их попытках найти мирное разрешение палестинской проблемы, мы думали, что теперь, когда льется кровь и оскверняются алтари, наступило уже время, когда возложенная на нас ответственность требует от нас иных мер, мер, в которых сказалось бы влияние всех ресурсов Организации Объединенных Наций, какими она может воспользоваться в целях восстановления мира без ущерба правам, претензиям и позициям какой-либо стороны. В результате этой попытки нами была принята резолюция, исходящая из положений главы VI, но мы не пришли ни к каким определенным результатам, кроме выявления основной причины этой борьбы и действительных целей борющихся. Как я сказал, я отнюдь не критикую принятого решения. В конечном итоге оно было принято

и Соединенными Штатами, но это решение не привело к прекращению огня.

Поэтому, теперешняя позиция Соединенных Штатов состоит в том, что мы будем рады выслушать мнения членов Совета Безопасности относительно того, как Совету следует действовать при сложившихся обстоятельствах. Мы считаем, что это было бы не только беспристрастным подходом к вопросу, но что такой подход может оказаться и наиболее эффективным. Если кто-либо из других членов Совета возьмет теперь на себя инициативу, возможно, что его попытка будет более успешной, чем если бы Соединенные Штаты представили свое предложение.

Во всяком случае, наша цель — мир. Мы должны заботиться о том, чтобы Организация Объединенных Наций исполнила свой долг. Это главная обязанность Совета Безопасности. Зачем, я спрашиваю, говорить нам здесь о справедливости, когда мы пытаемся решить вопрос о прекращении огня как раз для того, чтобы достигнуть справедливости? Может ли справедливость быть достигнута людьми, окутанными пороховым дымом, может ли она быть достигнута пролитием крови женщин и детей и осквернением алтарей, священных для всего мира? Можно ли вести мирные переговоры в такой атмосфере? Как может продолжение военных действий содействовать миру? Облегчатся ли наши усилия путем вклинения в них еще вопроса о переговорах по разрешению политических разногласий?

Мы стремимся к прекращению военных действий для того, чтобы создать благоприятную атмосферу для действий Посредника, назначенного пятью постоянными членами Совета Безопасности, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи. Как может Посредник выполнять возложенные на него функции, если этому не будут предшествовать меры, которые прекратят убийства? Сейчас творится величайшая в мире несправедливость. Вероятно, никогда не совершалось более ужасного преступления против собственности, чем сейчас. Даже если бы мы и достигли успеха в переговорах о разрешении политической стороны вопроса, уже нельзя вернуть человеческих жизней. Потерянные за время этой войны никогда уже не могут быть возвращены. Бесцельно тратятся человеческие жизни. Нет надобности в таких жертвах: они ничем не компенсируются.

Продолжение борьбы не создаст той атмосферы доброжелательства, которая абсолютно необходима для того, чтобы обе стороны могли при содействии Посредника или добрых услуг Организации Объединенных Наций прийти к мирному разрешению столь важного вопроса. Нам всем заранее известно, что продолжение войны до полного уничтожения одной из сторон ни в коем случае не явится решением вопроса. Это решение настолько противоречило бы нравственному сознанию всего мира, что оно не имело бы жизненной силы. Разрешение палестинского вопроса не зависит от разрушения Иерусалима и Святых Мест, ни от попыток той или иной стороны быть победительницей на поле брани.

Точно также, можно ли предположить, что если война окончится в ничью, а не победой одной из сторон, то настроение воюющих сторон будет способствовать ведению переговоров по разрешению политической стороны этой проблемы? Следует нам только задать себе этот вопрос, чтобы стала ясной немедленная необходимость для обеих сторон в споре следовать рекомендации Совета Безопасности о прекращении огня. Только тогда, в атмосфере, благоприятной мирному разрешению, может быть осуществлена вторая часть резолюции Совета Безопасности от 22 мая 1948 г. [документ S/773], а именно, ведение переговоров в целях мирного разрешения конфликта.

Основной задачей теперь является прекращение бойни и прекращение разрушения храмов, синагог, святынь и алтарей Иерусалима.

Поэтому делегация Соединенных Штатов надеется, что и другие члены Совета Безопасности готовы в настоящее время внести свои предложения, которые соответствовали бы создавшемуся положению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В настоящее время у меня нет на записи других ораторов. Мне хотелось бы все-таки просить Совет вынести решение относительно вопроса об офицерах, который я поднял несколько минут тому назад. Если члены Совета не сочтут это удобным, тогда следует, мне кажется, передать это предложение трем правительствам, а именно, Бельгии, Соединенным Штатам и Франции, для того, чтобы получить на него их ответ. Если нет возражений, это будет сделано.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, повторите, пожалуйста, ваше предложение — оно не совсем ясно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Перед выступлением представителя Соединенных Штатов я напомнил о том, что в своей телеграмме Комиссия по перемирию просила о прикомандировании к ней трех офицеров, чтобы дать ей возможность проверять поступающие сведения в целях предоставления нам ежедневной информации о военном положении в Иерусалиме. Я указал затем, что самым простым и самым скорым решением вопроса было бы предложить трем представленным в Комиссии по перемирию правительствам назначить в распоряжение Комиссии по одному офицеру от каждого из них. В этом заключается только-что внесенное мною предложение.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Отношение советской делегации к Комиссии по перемирию известно: мы никогда не возлагали на нее больших надежд. Опыт показал, что эта Комиссия не справилась со своими обязанностями, так как она не сумела провести каких-либо практических мер по выполнению неоднократных решений Совета Безопасности о прекращении военных действий в Палестине. Если большинство Совета Безопасности в свое время сочло необходимым создать эту Комиссию — которая фактически уже пре-

вратилась в рудимент — и если это большинство считает, что Комиссия должна еще существовать и заниматься какими-то вопросами, то — это дело этого большинства в Совете.

Я, однако, хочу обратить внимание Совета на необходимость принятия определенного решения в связи с положением, создавшимся в Палестине. В самом деле, разве кто-либо сможет понять, что после получения последних сообщений о ситуации, сложившейся в Палестине, Совет Безопасности не только не примет никакого решения, но вообще не рассмотрит никаких предложений об исправлении создавшегося в Палестине положения.

По мнению советской делегации, общественному мнению трудно будет понять это. Мы считаем, что положение в Палестине таково, что пора ему положить конец и что пора Совету Безопасности предпринять определенные шаги для того, чтобы военные действия в Палестине были прекращены и были бы восстановлены мир и безопасность.

С этой целью советская делегация считает необходимым предложить вниманию Совета Безопасности следующий проект решения Совета [документ S/794/Rev.1]:

«Совет Безопасности, учитывая, что его решение от 22 мая [документ S/773] о прекращении военных действий в Палестине до сих пор остается невыполненным, что военные действия в Палестине приобретают все более интенсивный характер, что число жертв увеличивается и что, в силу этого, создавшееся в Палестине положение представляет угрозу миру и безопасности в смысле статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций, — Совет Безопасности приказывает правительствам, вовлеченным в происходящую в Палестине борьбу, прекратить военные действия в течение 36 часов с момента принятия Советом Безопасности настоящего решения».

Я просил бы Совет обсудить это предложение, которое, по мнению советской делегации, в случае принятия могло бы способствовать нормализации обстановки, сложившейся в Палестине.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Мне пришлось, главным образом за последние несколько часов, выслушивать как арабов называли всяческими именами. К счастью, это делалось не всеми, к счастью — не большинством, к счастью — немногими; однако, это было сделано некоторыми из заседающих за этим столом. Все это побуждает меня полностью ответить на то, что можно было бы называть обвинениями и бранью, но час довольно поздний и, пожалуй, я уже настолько устал, что не вижу надобности идти навстречу этому искушению или вызову.

Вместе с тем, признавая, что на человеческую память не всегда можно положиться, я все же крайне поражен, как могут некоторые люди не помнить — я не говорю, конечно, что они не хотели этого помнить — самых простых вещей, о которых говорилось здесь вчера и сегодня.

Я не желаю утруждать Совет перечитыванием еще раз того заявления, которое я имел честь представить ему здесь вчера [305-е заседание], но я чувствую себя обязанным повторить часть этого заявления. От имени моего правительства я сказал следующее:

«Египетское правительство приняло к сведению постановление Совета Безопасности от 22 мая 1948 г., в котором всем правительствам и всем властям предлагается, без нанесения ущерба правам, притязаниям и позиции заинтересованных сторон, воздержаться от каких бы то ни было враждебных военных операций в Палестине».

И к этому я в дальнейшем добавил следующее:

«Египетское правительство и, я полагаю, другие арабские государства, были бы готовы приветствовать прекращение военных действий, которое открыло бы путь к справедливому разрешению палестинского вопроса. Если Совет Безопасности запретит ввоз оружия для сионистских террористов в Палестину, приток подкреплений из заграницы и поддержку сионистских террористов другими странами, то египетское правительство чрезвычайно охотно откликнется на призыв Совета Безопасности о прекращении огня».

В начальной части моего вчерашнего заявления я имел случай сказать следующее:

«Прекращение огня в той форме, как оно рекомендовано Советом Безопасности вслед за провозглашением 15 мая 1948 г. так называемого государства Израиль только повредит Палестине, как политической единице, и подвергнет опасности положение арабов...»

Наша позиция — и, если я не ошибаюсь, позиция Совета Безопасности, заключалась в том, чтобы избегать всего, что каким-либо образом могло нарушить чьи-либо права или претензии, связанные с Палестиной. Как ни странно, некоторые представители высказывались здесь, как будто эта позиция была как раз обратной.

Сейчас у меня в руках резолюция, принятая Советом Безопасности 17 апреля 1948 г., документ S/723, и я поражен ясностью ее положений и тем, как эти положения игнорировались некоторыми из ораторов, в особенности, сегодня. Во втором пункте преамбулы этой резолюции, которую я считаю все еще остающейся в силе, говорится о «прекращении актов насилия... и... водворении в этой стране мира и порядка». В ней говорится не только о прекращении актов насилия, но также и о «водворении в этой стране мира и порядка».

Пункт 1 этой резолюции самым явным образом говорит: «...в качестве своего вклада в дело осуществления благосостояния и основных интересов Палестины без ущерба своим правам, претензиям и позициям...»

В подпункте 1b мы читаем:

«воздержаться от посылки в Палестину — а также от содействия таковой посылки и поощрения ее — вооруженных отрядов и бойцов...»

Подпункт 1c гласит:

«воздержаться от ввоза или приобретения оружия и военных материалов, а также от помощи или поощрения их ввоза или приобретения».

В подпункте 1d мы читаем:

«воздержаться, впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины» — и я повторяю: «впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины» — «от всякой политической деятельности...»

Я не нахожу, чтобы здесь было опущено это слово «всякий» (any) и я вспоминаю в связи с этим особенную симпатию к этому слову представителя Соединенных Штатов. Я сам люблю это слово, пожалуй, не меньше его. Но пойдем дальше. Подпункт 1d заканчивается следующими словами:

«...от всякой политической деятельности, могущей нанести ущерб правам, претензиям и позициям любой из двух общин».

Что же случилось потом? Генеральная Ассамблея после продолжительных прений заявила в первом разделе своей резолюции от 14 мая³, что она —

«решительно подтверждает свою поддержку усилий Совета Безопасности, направленных к обеспечению заключения перемирия в Палестине...».

В разделе II этой резолюции Генеральная Ассамблея «уполномочивает Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине, подлежащего избранию...» выполнять ряд определенных функций.

Фактически, эта цепь событий никогда не прерывалась, но беспрерывно шла далее. Только вчера я получил от Секретариата извещение, что Посредник действительно отбывает в Палестину, а от моего правительства я получил извещение о том, что оно готово представить ему и его штабу всяческое содействие, включая обслуживание самолета, которым они пользуются.

Все это указывает на то, что резолюция Совета Безопасности от 17 апреля все еще находится в силе. Вместе с тем, это также указывает и на другое очень важное обстоятельство: резолюция говорит о «прекращении актов насилия», о водворении «в этой стране мира и порядка»; о воздержании «от посылки в Палестину — а также от содействия таковой посылке и ее поощрения» — я повторяю — «от содействия таковой посылке и ее поощрения» — «вооруженных отрядов и бойцов»; и о «всякой политической деятельности, могущей нанести ущерб правам, претензиям и позициям любой из двух общин».

Когда мы вспомним все это — если мы хотим это вспомнить — а, мне кажется, нам следует это сделать — мы, конечно, не можем игнори-

³ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

ровать позицию, занятую Египтом и другими арабскими государствами, когда они говорят, что нам не следует наносить ущерба правам, претензиям и позициям любой из двух общин, и что продолжение посылки в Палестину вооруженных отрядов и бойцов, в целях оказания поддержки сионистам, определенно послужило бы в ущерб позиции и правам арабов.

Это было истиной 17 апреля, это было истиной и до 17 апреля, и, по гораздо более важным причинам, это является истиной и сейчас. В настоящий момент так называемое сионистское государство или сионистское правительство, или правительство Израиля — конечно, они могут его называть, как это им угодно, — с помощью мирового сионизма приложило все возможные усилия, чтобы обеспечить себе эту позицию, и каким-то путем, каким-то образом распространилось по большей части той территории, которая, по их притязаниям, является территорией так называемого государства Израиль.

Пока происходило это распространение, ничего не было сделано для того, чтобы потребовать от них прекратить свои действия. Они продолжали ту же политику, убивали людей, разрушали дома и изгнали сотни тысяч невинных арабов из принадлежавших им земель.

Возможно, память мне изменяет, но в то время я не заметил, чтобы обычно столь энергичный Совет Безопасности проявил в данном случае свою энергию. Укоры сыпались в равной мере направо и налево, причем не делалось различия между агрессорами и теми, которые подверглись агрессии, между вторгнувшимися иностранцами и законным населением, прожившим в этой стране тысячи лет.

Я не буду далее распространяться на эту тему, я только повторю, что занимаемая нами позиция является позицией мира; таковой она была в прошлом и таковой она остается и в настоящее время. В моем вчерашнем заявлении я приветствовал инициативу Совета Безопасности, проявленную им в целях достижения мира, и я надеюсь и верю, что Совет желает использовать эту инициативу в интересах справедливости, а не в ущерб чьим-либо интересам. Мы не можем здесь быть спокойными свидетелями каких бы то ни было действий Совета, которые послужили бы только подтверждением каких-либо мер, направленных к уничтожению независимости законного населения Палестины.

Теперь мне хотелось бы перейти к другому вопросу, о котором говорилось очень много, в особенности вчера и сегодня. Для начала я расскажу вам случай, который произошел очень давно. Первый халиф Ислама Осман был убит. Его сторонники, для того чтобы обеспечить себе максимальную поддержку, старались возбудить народное негодование, нося по улицам его окровавленный кафтан. Такие аргументы, т.е. аргументы, не основанные на разуме, мы обыкновенно называем «кафтаном Османа».

Иерусалим сейчас играет роль «кафтана Османа». Это очень стыдно, если можно так

выразиться, пользоваться таким священным местом как Иерусалим, в качестве средства для достижения политических целей.

Уже давно — или по крайней мере это так кажется — на заседаниях Первого комитета в течение последней сессии Генеральной Ассамблеи арабские представители неоднократно указывали, что арабская сторона была согласна на перемирие. Я считал даже необходимым просить у державы-мандатария подтверждения этого. Представитель евреев продолжал отрицать, что его стороне было что-либо известно относительно перемирия в Иерусалиме. Но эти факты настолько очевидны, настолько конкретны, что они стали теперь уже историческими фактами и их нельзя уже больше отрицать. В Иерусалиме существовало перемирие, принятое арабами, и как будто бы также евреями. Я даже готов отбросить выражение «как будто бы»; я скажу, что, фактически, оно было принято также и евреями. Что же случилось с этим перемирием? Кто нарушил его? Почему?

Арабы всегда стояли на высоте того доверия, которое мир питал к ним, как к народу, живущему в непосредственном соседстве с Святыми Местами в Иерусалиме. Арабы фактически выполнили все, даже то, что казалось невозможным, чтобы не допустить никаких повреждений, даже простых царапин в этих Святых Местах. И это делалось в наших же собственных интересах. Может быть мы не очень мудры, но мы обладаем, пожалуй, достаточным чувством ответственности для того, чтобы понять, что было бы, конечно, совсем не в наших интересах, пока мы живем вблизи Святых Мест, чтобы эти Места осквернялись. Это не только потому, что мы хорошие, добрые люди — возможно, что это не совсем так, но будущее покажет, — но также и потому, что мы кое-что знаем о своих собственных интересах и о той репутации, которой мы пользовались в течение ряда тысячелетий. Мы никогда не щадили никаких усилий и сейчас не щадим их, для того, чтобы охранять Святые Места.

Но у сионистского терроризма очень много решительности, я это вполне признаю, и он довольно неразборчив — абсолютно неразборчив — в средствах, и сионисты попросту нарушили перемирие, Святые Места или не Святые Места.

Для того чтобы не представлять доказательств только одной стороны, мне хотелось бы огласить одно заявление, появившееся в прессе вчера и сегодня.

Как сообщалось вчера, г-н Бевин заявил два дня тому назад в Палате общин (это официальное сообщение и если оно окажется неточным, я, конечно охотно соглашусь с поправками), что: «Приказ о прекращении огня в Иерусалиме был нарушен еврейскими вооруженными силами, в результате чего там снова начались военные действия». Вчера же, когда в Палате общин продолжались дебаты по этому вопросу, г-н Бевин сказал: «Одним из ряда осложнений, возникших в Иерусалиме, было нарушение переми-

рия известной частью еврейских вооруженных сил. Я сожалею об этом и думаю, что было бы лучше, если бы Иерусалим оставался в стороне от этих событий». Между прочим, та же газета отмечает, что это заявление г-на Бевина было покрыто апшлодисментами Палаты общин. Никто не возражал и никто не оспаривал этого факта. Я убежден, что и из членов Совета Безопасности никто не найдет для себя возможным его оспаривать.

Я хочу, поэтому, и надеюсь, что призыв «Спасите Иерусалим от арабов» будет передан надлежащим языком, а именно «Спасите его от сионистов, спасите его от террористов».

Разрушаются главным образом наши дома, избиваются наши дети, и наши земли опустошаются сионистами. Гибельна эта кровопролитная борьба. Мы, действительно, были бы глупцами, если бы мы не желали мира. Мы гораздо более заинтересованы в мирной жизни, чем кто бы то ни было на свете. Если мы будем вынуждены воевать, то мы будем воевать. Мы простые люди, просто реагирующие на вещи. Мы не принадлежим к категории ненормальных и дефективных людей и поэтому, когда кто-нибудь пытается выгнать нас из нашего дома и убивает наших женщин и детей, что остается нам делать, кроме как сражаться для защиты их? Это миролюбие, которое всегда было нашей отличительной чертой в течение стольких столетий, дало возможность многим тысячам евреев — фактически, почти-что миллиону их — прибыть и проживать во всех арабских странах, поколения за поколениями, в совершенном мире, совершенной свободе и совершенном равенстве вместе с окружающим их населением.

Мы не притесняем евреев в этих арабских территориях, несмотря даже на исключительное положение, существующее уже некоторое время. К ним все еще относятся одинаково, как и ко всем остальным. Прилагаются все усилия для ограждения их от опасности и для оказания им всяческой охраны, чтобы дать им возможность жить как равным, трудолюбивым и свободным человеческим существам.

На протяжении веков наши страны являлись фактически величайшим убежищем для мирового еврейства; наши страны явились именно той дружеской обителью, где еврейство находило себе сердечный прием, помощь и утешение. Арабский мир, не только одна Палестина — у евреев нет особых прав на Палестину, как и ни на какую-либо другую арабскую страну — сделал доступными для них свои земли. Мы пошли к ним навстречу с открытым сердцем. Я не предполагаю поддаваться здесь сентиментальным настроениям и не буду говорить о понятии, которое в словарях именуется «благодарностью». Этого касаться я не буду. Теперь не время и не место для этого. Я скажу только, что даже если у евреев нет никакого чувства благодарности к арабскому миру, включая Палестину, это не дает им права вторгаться в наши земли, равно как и не накладывает на нас обязательства

сидеть сложа руки, пока продолжается это вторжение.

Я хочу уверить Совет Безопасности в том, что наши цели — мирные. Мы не колеблясь, готовы на деле сотрудничать с Советом Безопасности во всех его усилиях, которые он мог бы направить к восстановлению мира в Палестине.

Вчера Совет Безопасности узнал от представителя Ирака, что политический комитет Арабской лиги, который состоит из министров иностранных дел арабских государств и из представителей палестинских арабов, готов рассмотреть в течение сорока восьми часов любые предложения, представленные в целях восстановления мира в Палестине без ущерба чьим бы то ни было претензиям и правам. Это предложение было сделано с полной добросовестностью, с полным чистосердечием и оно все еще остается в силе.

На протяжении веков и до настоящего времени наше приветствие в арабском мире всегда было: «Мир с вами». Это не только обиходное выражение для нас, оно заложено глубоко в наших сердцах, и мы следуем ему в нашей повседневной жизни, если другие позволяют нам мирно жить у своих очагов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): У меня на записи имеются еще два оратора. Я предполагаю предоставить слово представителю Соединенного Королевства, а представитель Колумбии выступит, если он согласен с этим, на следующем заседании.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): В первую очередь я хочу дать ответ на вопрос, заданный мне под конец вчерашнего заседания [305-е заседание] представителем Колумбии, на который я обещал ответить сегодня, и, во-вторых, я хотел бы осведомить Совет Безопасности о некоторых полученных мною инструкциях и внести на рассмотрение членов Совета известные предложения, которые мое правительство мне поручило представить. Я прошу извинить меня, если я отнимаю у Совета время в такой поздний час, но мне кажется, мы все согласны с тем, что обсуждаемый нами вопрос является одним из самых важных и носит характер крайней срочности.

Вопрос, поднятый вчера представителем Колумбии касается договорных отношений между правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, с одной стороны, и правительствами Египта, Ирака и Трансиордании, с другой. Среди обязательств, налагаемых на мое правительство этими договорами, содержится обязательство по снабжению военными материалами трех заинтересованных арабских государств. Это обязательство имеет большую давность и, фактически, каждое из этих трех арабских государств снабжало свои силы для внутренней и внешней охраны английскими материалами на всем протяжении их независи-

мого существования. Перерыв в поставке английского снабжения имел бы, следовательно, серьезный эффект на способность этих государств обеспечивать свою внутреннюю безопасность, равно как на их способность к обороне своих земель. Из этого явствует, что ответственность моего правительства за поддержание регулярного снабжения материалами является международным обязательством первостепенной важности.

Договоры, о которых я говорю, не имеют целью ограничение каким бы то ни было образом суверенной независимости наших союзников и, фактически, этой независимости не ограничивают. Поскольку это касается Египта и Ирака, положение это, я думаю, признано всеми.

Несколько месяцев тому назад Совет Безопасности имел случай выслушать продолжительную дискуссию между лично мною и представителем Египта, дискуссию, которая во всяком случае доказала хотя бы одно положение, а именно, что Египет не считает себя вассальным государством Соединенного Королевства.

Тем не менее были сделаны заявления, в особенности представителями Союза Советских Социалистических Республик и Еврейского агентства для Палестины о том, что иностранная политика короля Абдуллы Трансиордании контролируется моим правительством. Я категорически это опровергаю. Трансиордания — суверенное государство. Это неверно, что главнокомандующий армией Трансиордании назначается, как это утверждал от имени Еврейского агентства г-н Шерток, правительством Соединенного Королевства, или, что эта армия не может быть использована вне пределов Трансиордании без разрешения на то со стороны Англии. Эти заявления — неточны.

Мне хотелось бы теперь сказать несколько слов относительно британских офицеров, служащих в Арабском легионе. Всего их насчитывается тридцать семь человек, из которых двадцать один были откомандированы британской армией. Остальные шестнадцать не состоят в настоящее время на службе в каких-либо британских частях, а служат трансиорданскому правительству по своей собственной инициативе. Я хочу пояснить, что среди этих шестнадцати находится и Глобб-паша, чье имя часто упоминалось и хорошо известно, а также два других офицера, которые в прошлом были откомандированы из Палестины в Трансиорданию. Эти последние не имеют, однако, в настоящее время никакого отношения к военным силам Англии.

В заключение, разрешите мне указать, что в настоящее время ни один английский офицер, к какой бы категории он ни принадлежал, не принимает участия в военных действиях в Иерусалиме.

Я получил инструкции уведомить Совет Безопасности о том, что правительство Соединенного Королевства незамедлительно принимает надлежащие меры к тому, чтобы эти откомандированные офицеры, в числе двадцати одного человека, не несли службы в Арабском легионе в Палестине. Что же касается остальных офи-

церов английской национальности, то британское правительство не может, конечно, давать им каких-либо инструкций.

Я получил также инструкции оповестить Совет Безопасности о том, что следующий очередной взнос в зачет субсидии, о которой так много говорилось и которая подлежит уплате правительству Трансиордании согласно договору, приходится на 12 июля, и что до наступления указанного срока это финансовое обязательство будет пересмотрено в связи с решениями, принятыми Организацией Объединенных Наций.

Что касается снабжения трех правительств, а именно Египта, Ирака и Трансиордании военными припасами, я получил инструкции заявить, что если Совет Безопасности вынесет решение о наложении общего эмбарго, которое эффективно предотвратило бы снабжение оружием как арабов, так и евреев в Палестине, то тогда и мое правительство согласно было бы принять участие в осуществлении этого мероприятия путем прекращения тех доставок, которые в силу существующих контрактов оно выполняет в настоящее время в отношении Египта, Ирака и Трансиордании.

С учетом положений, содержащихся в этих трех только что приведенных мною решениях, мое правительство будет продолжать выполнять свои обязательства согласно существующим договорам. Разрешите мне еще указать, что эти договоры составлены так, чтобы они находились в соответствии с другими международными обязательствами. Так, например, статья 4 договора с Трансиорданием гласит:

«Ничто в настоящем договоре не имеет целью и не должно каким бы то ни было образом наносить ущерб правам и обязанностям, существующим или могущим в будущем существовать у любой из высоких договаривающихся сторон в силу Устава Организации Объединенных Наций или на основании каких-либо других действующих международных соглашений, конвенций или договоров».

Договоры с Ираком и Египтом, заключенные до второй мировой войны, содержат в себе подобные же положения по отношению к пакту Лиги наций. Все три договора, поэтому, были составлены в согласии с духом статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций.

Как я понимаю, в вопросе, обращенном ко мне вчера вечером, содержался намек на то, что ответ Политического комитета Арабской лиги на резолюцию Совета Безопасности от 22 мая [документ S/773] создал конфликт, предусмотримый в статье 103 Устава, т. е. конфликт между обязательствами моего правительства в качестве государства-члена Организации Объединенных Наций и обязательствами, принятыми им в силу заключенных с тремя арабскими государствами договоров. Представитель Колумбии заявил:

«Другими словами, я хотел бы знать, обязалось ли правительство Соединенного Королевства по этим договорам оказывать помощь арабским правительствам, даже если они не выполняют приказа о прекращении огня» [305-е заседание].

Если я прав в том, что такой намек действительно существовал, тогда я должен сказать, что, по моему мнению, положение является несколько более сложным. Если Совету Безопасности пришлось бы заняться распределением ответственности за конфликт, продолжающийся в настоящее время в Палестине, тогда Совету пришлось бы, мне кажется, принять во внимание много больше факторов, чем только этот немедленный отклик на его последнюю резолюцию. Существовали и более ранние резолюции Совета Безопасности, имевшие целью заключение перемирия не только политического, но и военного характера. Если мы хотим понять и оценить отношение арабов к нашему последнему предложению о прекращении огня с чисто военной точки зрения, то мы должны учитывать тот основной факт, что условия перемирия, сформулированные на основании резолюции от 17 апреля [документ S/723], находились в стадии обсуждения, когда был прекращен мандат, и что основания для перемирия этого рода утратили свою силу после того, как 14 мая было провозглашено создание еврейского государства.

Мое правительство, считая, что условия перемирия, которые и 14 мая все еще находились в стадии обсуждения, были справедливыми и целесообразными, приложило все усилия для того, чтобы убедить арабские правительства принять их. При изменившихся за последние дни обстоятельствах, мое правительство также пыталось уговорить арабские правительства согласиться на прекращение огня. Однако, в противоположность тому мнению, которого, повидимому, придерживаются некоторые из представителей, влияние моего правительства на эти правительства не является неограниченным. Мое правительство было разочаровано неудачей этого позднейшего усилия Совета Безопасности, но оно не может согласиться с той оценкой положения, которая основалась бы на результатах только этой попытки. Если мы хотим справедливо оценить теперешнее отношение арабов к создавшемуся положению, мы должны учесть факт молчаливого оставления Советом Безопасности тех политических условий, которые арабы считают справедливыми и целесообразными.

В течение нашей дискуссии было высказано мнение, что Совету Безопасности в настоящее время следует сосредоточить свое внимание на военных действиях в Иерусалиме и стараться, в первую очередь, восстановить мир в этом городе. Принятая 22 мая резолюция [документ S/773] содержит в себе пункт, который я имел честь предложить и который предлагает заинтересованным сторонам дать решительную первоочередность прекращению военных действий в Иерусалиме. Поэтому я вполне согласен с тем, что это, пожалуй, должно быть одной из тех мер, какие нам надлежит принять в первую очередь.

В связи с этим, я хотел бы вкратце перечислить последние события.

После прекращения мандата, британский Верховный комиссар, прежде чем оставить Палестину, сделал все от него зависящее для за-

ключения перемирия в Иерусалиме. Он предложил лидерам арабов и евреев условия перемирия, которые в общем были, по моему мнению, вполне приемлемы. В общих чертах они сводились к следующим положениям:

1. Прекращение всех военных действий.
2. Недопущение в Иерусалим никакого оружия или военного снабжения.
3. Снабжение города припасами, необходимыми для жизни гражданского населения, под контролем беспристрастного органа.
4. Этот нейтральный контроль должен применяться на всех главных путях, ведущих в город.
5. Не должно иметь места никакое движение населения, рассчитанное на увеличение военной мощи евреев или арабов в Иерусалиме.
6. Еврейскому населению должен быть предоставлен свободный доступ к Стене Плача.
7. Евреи должны эвакуировать занятый ими в новом городе арабский квартал.

Эти условия были приняты Арабской лигой. От еврейских властей Верховный комиссар не получил никакого ответа и, насколько я знаю, они и до настоящего времени еще не выявили своего отношения к условиям перемирия в Иерусалиме.

Кроме того, в связи с переговорами о перемирии в Иерусалиме, было достигнуто фактическое прекращение огня в течение последних дней действия мандата. Согласно полученным нами от Международного Красного Креста сведениям, ответственность за срыв приказа о прекращении огня после окончания действия мандата лежит на группе Штерна. Нет сомнения, что эта отколовшаяся группа не находится, да и в то время не находилась, под абсолютным контролем еврейских властей. В таком случае этот факт является сам по себе наглядным примером тех затруднений, с которыми приходится считаться Совету Безопасности, когда он представляет каждой стороне свои предложения, на которые эти стороны могли бы положиться.

Характер затруднений, которые до сих пор препятствовали прекращению военных действий в Иерусалиме, иллюстрируется еще одним случаем, который был только-что доведен до моего сведения. Я получил извещение о том, что 21 мая г-н Азкарат, при содействии и поддержке председателя Комиссии по перемирию, обратился к королю Абдулле с просьбой согласиться на то, чтобы арабские силы разрешили бы эвакуацию Красным Крестом медицинского персонала и двадцати семи оставшихся пациентов, прежде чем начать атаку на госпиталь Хадасса, который, так же как и соседний с ним Еврейский университет, все еще занимался еврейскими вооруженными силами. Король согласился на это предложение, и заявил кроме того, что, если еврейские силы будут выведены под наблюдением Красного Креста, он возьмет на себя обязательство о сохранности этих зданий и находящихся в них людей. Он принял на себя обязательство в том, что эти здания не будут атакованы впредь до рассмотрения этого предложения. Согласно

с этим, командующий Арабским легионом отдал 22 мая приказание о прекращении огня; которое по просьбе Комиссии по перемирию было продлено на 23 мая. Однако Комиссия по перемирию не смогла получить никакого ответа от еврейских властей. Насколько я понимаю, члены Комиссии по перемирию считают, что этим инцидентом был нанесен ущерб ее репутации беспристрастности в глазах арабского командования, о чем и было доведено до сведения Генерального Секретаря.

Обращая внимание Совета на эти факты, я делаю это не для того, чтобы доказать виновность одной из сторон или невинность другой. Я хочу только указать на то, что создавшееся положение является чрезвычайно сложным, и что Совет должен быть вполне убежден в достоверности и полноте имеющейся у него информации, прежде чем принимать дальнейшие меры для разрешения этой проблемы, которая так интимно и глубоко проникнута эмоциональными настроениями этих двух народов.

Я перехожу теперь к этой части моего выступления в Совете, которая является, пожалуй, самой важной и которая, я думаю, будет признана и наиболее конструктивной.

Я вполне разделяю разочарование, испытываемое членами Совета Безопасности в связи с тем, что арабские государства не приняли резолюции 22 мая о прекращении огня. Мне кажется, однако, что ответ этих государств формулирован в примирительном тоне и заслуживает тщательного рассмотрения. В заключительной части ответа арабов содержится просьба к Совету Безопасности рекомендовать условия для разрешения этого спора. Я не думаю, что Совет может оставить без внимания эту просьбу. С другой стороны, для Совета невозможно, конечно, представить какие-либо предложения в двадцать четыре часа или в сорок восемь часов, когда в Палестине продолжаются военные действия. Нашей ближайшей целью должно быть прекращение военных действий и создание условий, при которых предложения о разрешении этого вопроса могут быть тщательно рассмотрены.

Принимая во внимание эти соображения, правительство Соединенного Королевства дало мне инструкции предложить резолюцию, рассчитанную прежде всего на то, чтобы попытаться еще раз добиться прекращения огня. Она, однако, идет дальше резолюции от 22 мая в том отношении, что в нее входят некоторые дополнительные условия и обязательства, и в том, что в ней содержится более непосредственный подход к окончательному разрешению вопроса.

Ввиду неудач постигших предыдущие рекомендации, опиравшиеся на главу VI Устава, мое правительство считает, что в случае если предложения, которые я предполагаю сейчас внести окажутся не эффективными, необходимо будет обратиться к статье VII Устава.

В заключение, я оглашу сейчас предварительный проект резолюции, который мне поручено внести [документ S/795]. Я передаю его также Секретариату, чтобы последний мог воз-

можно скорее распространить копии этого проекта среди членов Совета Безопасности, чтобы они имели на руках эти копии, прежде чем возобновить настоящую дискуссию на следующем заседании, посвященном этому вопросу. Я должен сознаться, что эта резолюция, которую я сейчас оглашу, не очень тщательно проредактирована. Я надеюсь, однако, что она будет обсуждаться во всяком случае и, поэтому, она может быть доведена до совершенства впоследствии. Она гласит:

«Совет Безопасности,

имея целью прекращение враждебных действий в Палестине, без ущерба для прав, притязаний или положения арабов и евреев в равной мере,

предлагает обеим сторонам отдать приказание о прекращении всех военных действий на четырехнедельный срок,

предлагает обеим сторонам принять на себя обязательство не доставлять в Палестину во время перемирия боевых пополнений и лиц призывного возраста,

предлагает обеим сторонам и всем правительствам не ввозить в Палестину во время перемирия военного материала,

настоятельно призывает обе стороны принять все возможные предосторожности для охраны Святых Мест и Города Иерусалима,

порукает Посреднику Организации Объединенных Наций в Палестине, совместно с Комиссией по перемирию, следить за соблюдением вышеизложенных условий и постановляет о предоставлении в их распоряжение достаточного числа военных наблюдателей,

порукает Посреднику Организации Объединенных Наций, по вступлении перемирия в силу, войти в контакт с обеими сторонами для выработки рекомендаций Совету Безопасности об окончательном разрешении палестинского вопроса,

призывает всех, кого это касается, к оказанию Посреднику Организации Объединенных Наций всяческого возможного содействия,

предлагает Посреднику Организации Объединенных Наций еженедельно доносить Совету Безопасности во время перемирия,

приглашает государства-члены Арабской лиги и еврейские и арабские власти в Палестине сообщить Совету Безопасности о принятии ими настоящей резолюции не позднее.....» — этот срок должен быть кратким,

постановляет, что если настоящая резолюция будет отклонена одной стороной или обеими, то ситуация в Палестине будет пересмотрена на предмет применения мер согласно положениям главы VII Устава».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Необходимо, как мне кажется, чтобы Совет вновь собрался завтра утром. Совет соберется, следовательно, завтра в 10 ч. 30 м. утра, а возможно также и после полудня.

Заседание закрывается в 6 ч. 45 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topič
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Državno Preduzeće
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban